

Сергей Анатольевич Никаноров
г. Шадринск

Энциклопедическая зона концепта «Женщина» в творчестве Ф.М. Достоевского

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме концепта. Цель исследования – выявление и описание некоторых особенностей энциклопедической зоны концепта «Женщина» в произведениях Ф.М. Достоевского. На основании анализа произведений Ф.М. Достоевского устанавливается, что концепт «Женщина» в идиолекте отличается от его вербализации в общезыковой картине мира. В работе достаточно подробно представлены особенности именно энциклопедической зоны, так как, по мнению автора, обозначенная зона – одна из самых «разветвлённых» (широко представленных) у писателя. Анализируя богатый фактологический материал, автор приходит к выводу, что исследование энциклопедической зоны во многом углубляет содержание концепта «Женщина» в идиолекте Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: концепт, энциклопедическая зона концепта, идиолект, языковая картина мира.

Sergey Anatolievich Nikanorov
Shadrinsk

Encyclopedia zone of the concept "Woman" in the works of F.M. Dostoevsky

The article is devoted to the urgent problem of the concept. The purpose of the research is to identify and describe some features of the encyclopedic zone of the concept "Woman" in the works of F. M. Dostoevsky. Based on the analysis of the works of F. M. Dostoevsky, it is established that the concept of "Woman" in the idiolect differs from its verbalization in the general language picture of the world. The paper presents in detail the features of the encyclopedic zone, since, according to the author, the designated zone is one of the most "branched" (widely represented) in the writer. Analyzing the rich factual material, the author concludes that the study of the encyclopedic zone largely deepens on the content of the concept of "Woman" in the idiolect of F. M. Dostoevsky.

Keywords: concept, encyclopedic zone of the concept, idiolect, language picture of the world.

Женщина, видишь ли, это такой предмет, что, сколько ты ни изучай ее, всё будет совершенно новое.

Л.Н. Толстой

На рубеже XX-XXI веков в лингвистике наблюдается переход к антропоцентрической парадигме. В языкознании она характеризуется тем, что язык нельзя понять и объяснить без связи с его создателем и пользователем [10, С. 6], то есть языковые явления рассматриваются и анализируются в тесной связи с человеком, его мышлением, мировосприятием, культурой и познавательной деятельностью.

«Идиолект [от греч. *idios* – свой, своеобразный, особый и (диа)лект] – совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [14, С.144]; идиолект понимается как авторское отражение мира и особая языковая система индивида, поэтому является закономерным обращением исследователей к идиолекту писателей.

Концепт является ментальной единицей, ненаблюдаемой; считается, что он актуализируется в слове, которое эксплицирует его. Данное слово получает статус ключевого слова [5, С. 68]. Ключевое слово – это единица лексико-семантического уровня языка, следовательно, первичное представление о концепте может быть получено из различных словарей (толковых, этимологических, словообразовательных и др.). Исследователи отмечают, что словарные дефиниции отражают общее представление о содержании концепта в языковой картине мира.

Концепт – «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (представительной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [17, 4].

Вербализация концепта в тексте представляет собой самостоятельный раздел исследований в когнитивной лингвистике (С.М. Карпенко, О.В. Орлова, Л.Г. Бабенко, О.А. Фещенко, Н.Л. Пушкарева, Л.Н. Чурилина, Е.З. Киреева, М.В. Маршина, Е.А. Мензаирова, Ю.А. Карташова, Н.Б. Подвигина, В.В. Колесникова и др.). В тексте и семантическое, и ассоциативное поле могут стать средством анализа концепта. В первом случае речь идёт об индивидуальном концепте, во втором – о коллективном.

Нельзя не согласиться с мнением, что художественный текст отражает процессы и явления, происходящие как в обществе в целом или в отдельных сферах жизни, так и особенности мироощущения, мировосприятия автора текста; значит, анализ художественного концепта позволит

выявить национальные когнитивные признаки и индивидуально-авторские признаки, которые отражают особенности языковой картины мира художника или его творческий потенциал.

Структура концепта в понимании многих исследователей неоднородна. Мы выяснили, что мнения об основных компонентах концепта отличаются неоднозначностью.

В.И. Карасик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный компонент и ценностную составляющую (оценку) [9, С.118]. Представители Воронежской школы вместо ценностного слоя выделяют интерпретационное поле, поясняя это тем, что оно включает не только оценивание концепта, но и интерпретирует основное информационное содержание концепта, то есть представляет собой определенные выводные знания [12, С. 110]. Мы считаем актуальным помимо ценностной составляющей выделить и информационное содержание концепта.

Интерпретационное поле, как показывают исследования, неоднородно, выделяется несколько зон: энциклопедическая, оценочная, регулятивная, утилитарная, мифологическая, символическая [12, С.23]. Наша работа ставит своей задачей рассмотреть одну из этих зон – энциклопедическую – с целью более подробной характеристики интерпретационного поля концепта «Женщина» в идиолекте Ф.М. Достоевского. Как показывает анализ материала, указанная зона – одна из самых «богатых», «разветвлённых» (широко представленных) у писателя.

Энциклопедическое поле концепта включает в себя «когнитивные признаки, отражающие, прежде всего осмысление собственных, онтологических признаков концептуализируемого явления, отличающих его от сходных предметов и явлений. Энциклопедические признаки – это, прежде всего, родовый признак концептуализируемого явления – указание на общую категорию, к которой относится данное явление» [17, С.6]. «Сюда же входят когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, историей, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, precedentными текстами и под.» [17, С.7].

Важное место в антропологической лингвистике занимает человек, его языковое представление, особое видение им окружающей действительности, то есть изучается личность носителя языка, которая является объектом исследований многих ученых (А.А. Уфимцева, В.И. Карасик, Ю.Д. Апресян, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова). Поскольку категория пола является одной из первичных, естественных характеристик человека, которая во многом определяет когнитивную ориентацию личности, устанавливает систему предпочтений, установок, ценностных (материальных, духовных)

ориентиров, в том числе и через язык, внимание лингвистов стали привлекать гендерные концепты и средства их репрезентации (А.В. Артемова, Е.И. Горшко, Е.С. Гриценко, А.В. Кирилина, Н.В. Уфимцева и др.).

Лингвисты не раз обращались к концепту «Женщина», но в большинстве работ внимание к нему определяется сопоставительным аспектом исследования, прежде всего английского и русского языков, например, А.В. Артёмова [2000], Е.Н. Калугина [2008], Н.С. Соловьева [2008] (на материале фразеологии). Психологическому исследованию концепта «Женщина» посвящена работа Л.В. Адониной [2007]. Исследователи отмечают, что тексты являются формой существования концептов, причем они не изолированы, они пересекаются и взаимодействуют друг с другом, образуя концептуальную структуру, в которой отражаются фрагменты картины мира автора [3, С. 51]; это является подтверждением того, что в произведении художественной литературы объединяются черты одновременно национальной и индивидуальной картин мира.

Творчество Ф.М. Достоевского постоянно вызывает большой читательский и исследовательский интерес. Есть работы, посвященные жизни и творчеству писателя (И.Ф. Анненский, А.П. Белик, А.Г. Гачева, Г.В. Курляндская, В.К. Кантор, Л.И. Сараскина). В изучении творчества Ф.М. Достоевского можно выделить два основных аспекта: первый аспект изучения принято называть литературоведческим, второй – лингвистическим. Исследователи-литературоведы (Д. Подругина, Л.И. Сараскина, С.М. Соловьев, Р.Н. Поддубная и др.) выделяют специфические черты творчества художника. Многие учёные указывают на одни и те же черты, а именно: философичность (А.В. Попова, Д. Тоомпсон), психологичность (О.Н. Осоловский, Ю.Г. Кудрявцев, А.М. Мириманян, Ю. Глазов), мифологичность (В.А. Михнюкевич, В.А. Смирнов); сочетание нескольких жанровых разновидностей в одном произведении и т.д. Литературоведы исследуют художественные особенности, систему изобразительных средств, роль портрета, пейзажа, цвета, звука в творчестве Ф.М. Достоевского. Предметом лингвистического изучения не раз была языковая личность писателя и его идиостиль (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, Д.В. Сергеева, Е.А. Соколова, О.Ю. Юрьева и др.). Исследователей привлекает антропомимика и ономопозитика Ф.М. Достоевского, вызывает интерес идейно-художественная значимость имен в его произведениях, роль ключевых слов в семантической структуре текстов, роль словесного портрета героев (М.С. Альтман, Е.Н. Батурина, А.Л. Беём, С.В. Завадский, Р.В. Плетнев, Д.И. Чижевский). Существуют работы, посвященные концептам: А.В. Бабук (концепт «закон»), А.С. Серопян (концепт «время»),

И.А. Долбина (концепт «брат») в отдельных произведениях Ф.М. Достоевского.

Несмотря на обилие научных работ, посвященных изучению творческого наследия Ф.М. Достоевского, говорить об исчерпанности исследования творчества писателя, в том числе его лингвистических особенностей, по нашему мнению, рано.

Говоря о художественном творчестве Ф.М. Достоевского, необходимо отметить особую значимость в нем женских образов. Как и многие его современники, писатель признавал необходимость равенства для женщины, но эту свободу он хотел видеть в бесконечной жертвенности, в христианской любви к человечеству. Женщина в произведениях Ф.М. Достоевского выступает в разных ролях: возлюбленной, соперницы, жены, матери, дочери, сестры, бабушки, хозяйки, служанки, рабы, женщины, родственной по духу (соратницы), приживалки и др. В своих произведениях художник отметил разные стороны женского характера и женской натуры: чувственность, эмоциональность, раздражительность, веселый нрав, доброту, неудовлетворенность жизнью, готовность к любви и жертвенности, стихийность, вздорность, покорность, умение терпеть и др. Однако Н.А. Бердяев считает, что женщины Ф.М. Достоевского не имеют своей личной истории – они входят в биографию героев, составляют часть их судьбы [4, С. 90]. Безусловно, женские образы помогают раскрыть мужские, но они отражают и авторский взгляд, позицию художника по отношению к женщине, а изучая способы вербализации концепта «Женщина» в произведениях Ф.М. Достоевского, можно выявить специфические черты восприятия изучаемого концепта в тот период времени, когда художник жил и творил.

Актуальность темы нашего исследования связана как с ростом интереса ученых к новой антропоцентрической парадигме в языкознании вообще, так и с анализом языковых единиц, репрезентирующих концепт «Женщина», позволяющих выявить своеобразие идиолекта Ф.М. Достоевского в частности, что в итоге углубляет представление об индивидуальной картине мира Ф.М. Достоевского.

При ссылках в квадратных скобках будет указана цифра (номер тома из Полного собрания сочинений и писем Ф.М. Достоевского в 30-ти тт. – Л.: Наука, 1972-1986) и соответствующая страница.

Энциклопедический статус женщины, как показывает исследование, представлен следующими признаками:

1. Выступает в роли жены (741 речевое употребление (далее РУ): *жена, супруга*. Например: «Когда умерла первая его жена (мать студента Покровского), то он вздумал жениться во второй раз и женился на мещанке» [8, Т.1, С. 53]; «...приняв под ручку свою супругу, тот час же

отправился с нею в Пассаж» [8, Т.5, С. 180]. Ф.М. Достоевский употребляет и просторечное выражение *мужняя жена* [8, Т.4, С. 116] в значении «замужняя женщина». В «Зимних заметках о летних впечатлениях», где вообще достаточно иронических выражений, находим французское заимствование *эпузы* – «жены», «супруги» в явно иронической функции. Например: «отчего ему мерещится, что эпузы все до единой верны до последней крайности» [8, Т.5, С. 75]. Французских замужних женщин писатель называет собирательным именем – *мабишь* (25 РУ): «*Мабишь манерна, выломана, вся неестественна, развита весьма плохо, умишки и сердчишки у них птичьи, но зато грациозна*» [8, Т.5, С. 93]. Встречается общеизвестное и привычное словоупотребление *настоящая жена* [8, Т.2, С. 45], которое заставляет задуматься о том, какой должна быть жена и соблюдение каких правил делает жену настоящей. Нам видится, что художник говорит о существовании общечеловеческого портрета замужней женщины: в общих чертах, жена – это любящая женщина, которая заботится о муже и детях, вкусно готовит, хранит семейный очаг.

2. Является невестой (171 РУ) – *в деушиках, невеста*. Например: «*Господин Быков, друг и короткий знакомый Анны Федоровны, движимый великодушием, дал за невестой пять тысяч рублей приданого*» [8, Т.1, С. 53]. Бывают мужчины, которые «*желают жениться и выбирают невесту с денежками*» [8, Т.6, С. 203]; мечтают «*о великосветской невесте*» [8, Т.5, С. 7]. Женщину, которая только что вступила в брак, Ф.М. Достоевский называет *молодой* (5 РУ) и *новобрачной* (4 РУ). Например: «*Все захохочут, молодая покраснеет; я с чувством поцелую ее в лоб*» [8, Т.5, С. 14]. «*Он обратился к новобрачной*» [8, Т.5, С. 21].

3. Когнитивный признак замужняя (121 РУ): *выдана замуж, венчают, замужество, вышла замуж*. Например: «*Она умерла еще в молодых летах, года четыре спустя после замужества*» [8, Т.1, С. 53]. Замужество считается переходом женщины в новый социальный статус.

4. Женщина может быть одинокой (99 РУ) – *вдова, вдовица*. Вдова – женщина, не вступившая в другой брак после смерти мужа. Например: «*Причетник взял вдову под руку, и она, присмирив, потащилась к дверям, озираясь на дареные сахарные головы, которые за нею поволок мальчишка*» [8, Т.10, С. 121]. На долю некоторых женщин может выпасть это горе и испытание – смерть мужа, и чтобы выразить свое сочувствие, автор пользуется для создания образов такими эпитетами, как *молодая вдова, бедная вдова*.

Указанные признаки отражают стремление каждой женщины быть невестой и женой, желание создать собственную семью.

5. Когнитивные признаки любовница (28 РУ), соперница (13 РУ), сожительница (10 РУ), питомица (4 РУ) отражают тот факт, что женщина не имеет

никакой собственной жизни и статуса, она является механизмом, исполняющим желания и капризы других. Например: «**сожительницы**, дома не будет» [8, Т.6, С. 145]. См. также: «**Постоянной любовницы не заведу никогда**» [8, Т.6, С. 94]. *Сожительница, приживалка, любовница* – это женщина, у которой нет своего места и собственной роли; это, как правило, женщина без мужа (старая дева или вдова), без денег. Она поставлена в один разряд с предметами домашней обстановки в доме благодетельницы или благодетеля. Например: «**Всё удовольствие его состояло шпынять над всеми этими несчастными питомицами, нахлебницами, ругать их поминутно и на чем свет стоит, хотя те...не смели пред ним пикнуть слова**» [8, Т.5, С. 36].

6. Среди когнитивных признаков концепта «Женщина», относящихся к энциклопедической зоне, ярким является признак **хозяйка** (266 РУ). Например: «**Хозяйка презирает меня, уважения ни от кого нет никакого; недостатки страшнейшие, долги; а в должности, где от своего брата чиновника и прежде мне не было масленицы, – теперь, маточка, и говорить нечего**» [8, Т.1, С. 66]. Следует отметить, что писатель слово **хозяйка** употребляет в двух значениях: 1. «Собственница, владелица». 2. «Хорошо ведущая свое домашнее хозяйство». В большей части примеров «хозяйка» выступает во втором лексико-семантическом варианте, так автор обращает внимание на социальную роль женщины, а не подчеркивает её умение вести хозяйство, хотя само слово вызывает ассоциации с кухней, порядком в доме и т.д. В процессе анализа мы выделили признаки, акцентирующие внимание на социальном статусе женщины. Такая характеристика женщины, как **бедная** объективируется следующими когнитивными признаками: **нищая** (20 РУ): «**Баба с ребенком просит милостыню**» [8, Т.6, С. 135]; **босоногая** (4 РУ): «**Всю в лохмотьях, грязную, босую, испитую и избитую: просвечивающее сквозь лохмотья тело ее было в синяках**» [8, Т.6, С. 184]; **грязная** (3 РУ): «**Хоть бы руки вымыла**» [8, Т.2, С. 54]; **голодная** (2 РУ): «**Она была голодная**» [8, Т.6, С. 184]; **замерзшая** (2 РУ): «**Окостенела от холода**» [8, Т.6, С. 122]. Служанку, выполнявшую грязную работу, или просто женщину из низших сословий Ф.М. Достоевский называет **чумичкой** (2 РУ) [8, Т.2, С. 47].

7. Следующие когнитивные признаки мы отнесли к характеристикам высокого социального статуса, отражающие благосостояния женщины или ее профессиональную принадлежность: является **генеральшей** (226 РУ): «**Генеральша была ревнива к своему происхождению**» [8, Т.2, С. 171]. Данная роль может изменить женщину: «**Генеральство сделало ее еще глупей и надменнее**» [8, Т.3, С. 45]; **сударыней** (170 РУ): «**Страдали вы, сударыня, в жизни?**» [8, Т.10, С. 312]; **барышней** (124 РУ): «**Словно как барышни и из нежных**» [8, Т.5, С. 73]; **барыней** (108 РУ): «**Преданная своему мужу, своим детям и своим добродетелям, барыня**» [8, Т.6,

С. 96]; **княгиней** (90 РУ): «**Любопытно увидеть княгиню и вообще знатную даму вблизи; должно быть, очень хорошо; я никогда не видал; разве вот так, как теперь, в карету заглянешь**» [8, Т.1, С. 120]; **графиней** (49 РУ): «**Графиня, – вскричал он, – графиня!**» [8, Т.1, С. 77]; **благополучной** (30 РУ): «**Анна Федоровна жила очень хорошо, богаче, чем бы можно было предполагать; но состояние ее было загадочно, так же, как и ее занятие**» [8, Т.1, С. 49]. Номинативная плотность следующих когнитивных признаков тоже достаточно высока. См., например: является **помещицей** (28 РУ): «**Вы помещицей хотите быть, маточка?**» [8, Т.1, С. 147], **купчихой** (21 РУ): «**Пусть уж лучше на купчихе-то женится!**» [8, Т.1, С. 141]; **капитаншей** (19 РУ): «**совсем не посещает свою капитаншу, хотя тайне и рвется к ней, и даже иногда стонет по ней**» [8, Т.8, С. 263]; **мещанкой** (18 РУ): «**во второй раз женился на мещанке**» [8, Т.1, С. 53]; **государыней** (17 РУ): «**Милостивая государыня моя**» [1, С. 97]; **распорядительницей** (9 РУ): «**Приказали вы, душенька**» [8, Т.1, С. 74]; **маркизой** (12 РУ): «**Графини, маркизы, публичные женщины – все сбилось в одну яростную, полусумасшедшую массу укушенных**» [8, Т.13, С. 218]; **полковницей** (8 РУ): «**Помешана на том, что она полковница**» [8, Т.2, С. 40]; чем-либо **владельцей** (7 РУ): «**Ну-с, я вам еще позабыла сказать, что у нас, то есть у бабушки, свой дом**» [8, Т.1, С. 176]; «**Вы прекрасная владычица**» [8, Т.2, С. 57] – эта фраза нам встретилась в произведениях Ф.М. Достоевского 3 раза и всегда на французском языке.

Меньшим количеством средств вербализации представлены признаки **мамзель** (5 РУ): «**И мамзель с ним такая бойкая, востроглазая, такая заманчивая**» [8, Т.2, С. 89]; **бригадирша** (4 РУ): «**А когда надо было правду сказать, ее все-таки сказала не Софья, а бригадирша**» [8, Т.6, С. 169]. Как отмечено в «Энциклопедии сословий, титулов, чинов» (под ред. И.В. Воскресенской) [2009: 43], бригадирши, если и были дворянками, то из провинциальных, поместных; они были женщинами, не имевшими образования, простыми и простодушными; является **виконтессой** (4 РУ): «**Но врывается виконтесса и объявляет...**» [8, Т.2, С. 26]; **баронессой** (3 РУ): «**Баронесса была в шелковом необъятной окружности платье**» [8, Т.5, С. 234]; **жозефиной** (3 РУ): «**Ездил к разным жозефинам**» [4, С. 65]; **прокуроршей** (3 РУ): «**Прокурорша, Анна Николаевна Антипова, заклятой враг Марьи Александровны**» [8, Т.12, С. 42]; **гробовщицей** (2 РУ): «**знакомая мне гробовщица**» [8, Т.4, С. 235]; **камеристкой** (2 РУ): «**только одна ее прехорошенькая камеристка, французженка, была посвящена во все ее тайны**» [8, Т.3, С. 212]; **коллежской секретаршей** (2 РУ): «**Вдруг он услышал, что студент говорит офицеру про процентщицу, Алену Ивановну, коллежскую секретаришу, и сообщает ему ее адрес**» [8, Т.6, С. 186]. Коллежская секретарша – жена или вдова чиновника 10-го класса; является **мадмуазелью**

(2 РУ): «...называл *«мадмуазель»*, неотступно, убедительно...» [8, Т.2, С. 30]; **надворной советницей** (1 РУ): «Однако же *надворная советница*, муж служил, ничего почти не оставил, кроме двухсот рублей...» [8, Т.13, С. 306]. Следует отметить, что по установленным Петром I законам жена числилась в том чине, который имел ее муж. Так, жены имели все права, полагавшиеся им по чину мужа. Даже после смерти мужа они сохраняли свою принадлежность к определенному классу и получали пенсионные права в соответствии с этим классам [6, С. 43].

8. В структуре рассматриваемого концепта актуализируются типичные женские занятия. См., например: **гouverнантка** (75 РУ): «Сначала все *девицы надо мной смеялись, дразнили меня, сбивали, когда я говорила урок, щипали, когда мы в рядах или к обеду или к чаю, жаловались на меня ни за что ни про что goverнантке*» [8, Т.1, С. 47]. Для россиян XIX в. goverнантка была обязательной частью образовательной системы, без которой немислимо воспитание интеллигентного человека. Goverнантками были преимущественно женщины, хотя первоначально эту роль выполняли мужчины; **служанка** (68 РУ): «единственная *служанка хозяйкина*» [8, Т.6, С. 54]; **кухарка** (41 РУ): «Да ещё: у нас *недостает блонд и кружева, так вот нужно бы прикупить, потому что господин Быков говорит, что он не хочет, чтобы жена его как кухарка ходила, и что я непременно должна «утереть нос всем помещицам*» [8, Т.1, С. 142]. Согласно толковому словарю, **кухарка** – это «прислуга на кухне, готовящая пищу» [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова 1996, т.1: 819]; **горничная** (27 РУ). Например: «*Пойду куда-нибудь в горничные, в прачки, а здесь не останусь*» [8, Т.1, С. 113]; **прачка** (13 РУ): «*Пойду куда-нибудь в горничные, в прачки*» [8, Т.1, С. 113]. Быть прачкой – это заниматься изнурительным женским трудом. Чтобы добыть средства к существованию, чтобы выжить, приходилось много трудиться как молодым, так и пожилым женщинам; **торговка** (10 РУ): «она была *торговкой*» [8, Т.1, С. 315]; **учительница** (7 РУ): «*Вероятно, это та самая вчерашняя учительница, «дающая уроки из арифметики?»*» [8, Т.13, С. 326]. Профессия учителя в России вплоть до конца XIX века была одной из «мужских» профессий: по материалам переписи 1897 г., в составе работников просвещения насчитывалось 107113 мужчин и 65729 женщин. В конце XIX – начале XX вв. в реестре педагогических должностей наименования занятых обучением и воспитанием женщин использовались наравне с наименованиями мужчин, то есть обучением и воспитанием детей занимались учителя/учительницы.

Указанные признаки отражают типичные женские занятия.

Есть и другие виды работ, за которые может взяться женщина: **работница** (13 РУ): «*Фекла – наша работница, она глуха*» [8, Т.1, С. 175];

процентщица (8 РУ): «*Вдруг он услышал, что студент говорит офицеру про процентщицу, Алену Ивановну*» [8, Т.5, С. 86]; **сваха** (6 РУ): «*В руках у свахи был узелок, который она везла напоказ от некоторых новобрачных*» [8, Т.5, С. 71]; **кастелянша** (1 РУ): «*Кастелянша, а не директриса благородного пансиона*» [8, Т.6, С. 30]; **пастушка** (1 РУ): «*Помню, еще у одной пастушки был муж, красивый молодой мужичок*» [8, Т.4, С. 209]; **колбасница** (1 РУ): «...*колбасница, подтверждаешь, что она «вороваль»*» [8, Т.6, С. 34]; **кондитерша** (1 РУ): «*Как будто ни в одном глазу, он стоял у прилавка, ел пирожки и преспокойно, как добродетельный человек, любезничал с немкой-кондитершей*» [8, Т.1, С. 149].

9. В свободное время женщина может чем-нибудь заняться для собственного удовольствия. Практически каждая женщина любит **танцевать** (5 РУ), **петь** (3 РУ): «*прекрасно полькирует*» [8, Т.2, С. 21], «*пела прекрасно*» [8, Т.2, С. 55]. Известно, что танец может сформировать женскую грацию, то есть развить умение красиво и легко двигаться, что обычно выражается в любом движении женщины. В рассмотренных нами произведениях Ф.М. Достоевского один раз встретилась лексема «машерочка», так обращались к женщине, «танцующей или прогуливающейся с другой женщиной в одной паре».

Творческое начало долгое время соотносилось лишь с мужчинами, но Ф.М. Достоевский отмечает, что оно есть и в женщине. Эти способности художник подчеркивает когнитивным признаком: **занимается музыкой** (2 РУ) и признаком, отражающим умение сочинять: **поэт** (1 РУ). См., например: «на *фортепьянах играют*» [8, Т.3, С. 308], «*женщина-поэт*» [8, Т.2, С. 32]. В конце XIX века начался новый период в истории женского движения в России. Росло количество различных женских обществ и организаций. В то время критика обратила внимание на то, что роль женщины-автора (женщины-поэта) изменилась: она стала «занимать в литературе более видное место, чем когда-либо, не только в количественном отношении, но и в качественном», – как подчеркивал К.Ф. Головин [7, С. 338].

Характерным для этого периода стало расширение проблематики произведений писательниц и их выход за рамки сугубо «женской темы». Женщина-писательница откликнулась на все господствующие в жизни и литературе направления, отразила в своих произведениях все главнейшие настроения, по мнению критика Н. Надеждина [11, С. 290].

10. На наш взгляд, к энциклопедической зоне относятся и такие когнитивные признаки, как: **является модисткой** (2 РУ): «*модистка*» [8, Т.6, С. 171]; **модничает** (4 РУ): «*Изыскный вкус, но преимущественно в одном только умении одеваться*» [8, Т.6, С. 234], «...*это не мешало ей пицать, прищуриваться, модничать и чуть ли не*

делать глазки» [8, Т.3, С. 43]; *путешествует* (2 РУ): *«Вот она, путешественница!»* [8, Т.2, С. 236].

Ф.М. Достоевский подчеркивает, что перечисленные выше занятия находят место в ежедневной жизни женщины, а творческая составляющая может преобразить её внутренний мир, наполнить жизнь новыми впечатлениями, расширить границы его восприятия.

11. В структуре концепта (для характеристики энциклопедической зоны) важны когнитивные признаки, указывающие на возраст женщины: молодая и старая.

Молодая (974 РУ): *девочка, маленькая, девушка, молода, девка*; есть сочетания, указывающие на точный возраст молодой женщины: *пятнадцать лет, четырнадцать лет, двенадцать лет, десятилетний ребёнок*; сочетания, указывающие на примерный возраст: *лет тринадцати, лет шестнадцати с небольшим*. Например: *«Саша была препонятливая девочка, хотя резвая и шалунья; ей было тогда лет тринадцать»* [8, Т.1, С. 51].

Старая (386 РУ): *старушка, старуха, старушонка, постарела, старая, старые кости, старуха-пошлепница, чуть дышит от старости*. Например: *«Старуха кликнула дочку – вышла и дочка, девочка в летах, босоногая, – «кликни отца, он наверху у жильцов, – пожалуйте»* [8, Т.1, С. 110]. Что касается признака *старая*, отметим наблюдение о его символическом значении у А.А. Потебни: «С одной стороны, старость граничит с возмужалостью, здоровьем, силою, с другой стороны – она переходит к значению заботы, печали, болезни...» [13, С. 133].

В исследуемых текстах мы выделяем в значении существительного *старушка* такие положительные признаки, как опытность, мудрость, приобретенную с годами; так и отрицательные коннотации в лексемах *старушонка, старуха, старая*, где усиливается значение угасания человеческой жизни, проявления физической и интеллектуальной немощности женщины вследствие её преклонного возраста.

Кроме выделенных выше когнитивных признаков, мы выделяем и такой когнитивный признак, как *взрослая* (42 РУ): *не маленькая, не ребёнок*. Например: *«И тут, вероятно, желая поверить, справедливо ли то, что уж не маленькая, он взглянул на меня и покраснел до ушей»* [8, Т.1, С. 57]. Данный признак и в смысловом и количественном значении занимает промежуточное положение между когнитивными признаками «молодая» и «старая».

12. В произведениях Ф.М. Достоевского частотны признаки, характеризующие эмоциональность женщины, иногда даже излишнюю, как отмечал автор: *«оранжерейную чувствительность»* [8, Т.6, С. 169]; *«бабье расстройство нервов»* [8, Т.5, С. 164]; *плаксивая, страдает, несчастная, мнительная, мечтает о счастье*.

Считается, что основное достоинство женщин – их эмоциональность, причем, как правило, это и недостаток. Иоан Скотт Эриугена в своем произведении «О разделении природы» подтверждает это, говоря, что женщина – Ева – эмоциональная часть природы Адама, которая была отделена от его духовно-разумной природы [16, С. 153].

Эмоциональное состояние человека всегда основано на чувствах, это реакция на окружающую действительность. Номинативная плотность когнитивных признаков, указывающих на эмоциональное состояние женщины, велика. Ср. признак *плаксивая* (206 РУ): *плакала, плачу, заплакала, со слезами на глазах, в глазах слезы, в слезах, зарыдала, заплачешь, плакать хочется, плакала от радости, плачет, поплачешь, потихоньку плачет, прослезилась, расплакалась, рыдает, со слезами, слезы*. Например: *«Пишете вы, что сокрушались и плакали; а я вам пишу, что я тоже сокрушалась и плакала»* [8, Т.1, С. 114]. Безусловно, сложилось мнение о том, что все женщины плаксивы, причем по разному поводу или даже вообще без него. *«Если она поплакала, то это хорошо, это благотворно подействует»* [8, Т.5, С. 166].

Женщина часто выражает чувства ужаса и грусти, так как женская половина человечества подвержена страхам и депрессиям. Ф.М. Достоевский описывает страхи и переживания, которые способны отравить жизнь женщины, подчеркивает их признаком *напуганная* (67 РУ) – *вздрагивала, внутреннее волнение, впечатления болезненны, проснулась в ужасе, страшно, страшный сон, ужас напал, ужасное видение*. Например: *«Первый раз в жизни трусила»* [8, Т.2, С. 85].

Как показывает анализ, признаки печали и страдания не случайны для характеристики женщин. Так, выделяем когнитивный признак *страдает* (37 РУ). Например: *«Вас мучают, вас обижают, вы, птенчик мой, страдаете, да еще горюете, что меня беспокоить нужно...»* [8, Т.1, С. 105].

Автор отмечает, что иногда женщина может грустить, вследствие чего отмечаем признак *грустная* (34 РУ): *грустно, такая грустная, грусть, грусть смертельная, сгрустнется, ужасно грустно*. Например: *«Вы не сердитесь на меня за то, что я вчера такая грустная; мне было очень хорошо, очень легко, но в самые лучшие минуты мои мне всегда отчего-то грустно»* [8, Т.1, С. 70].

Веселый нрав и позитивное мышление автор подчеркивает когнитивным признаком *веселая* (35 РУ): *«Она была очень весела, даже много смеялась»* [8, Т.4, С. 226]. Это качество чаще больше присуще юным девушкам.

Эмоциональное состояние женщины подчеркиваю и такие когнитивные признаки: *несчастливая* (28 РУ). Например: *«Она не виновата тем, что несчастная»* [8, Т.2, С. 191]. Считается, что Ф.М. Достоевский – певец бедных и несчастных, униженных и оскорбленных, поэтому средства репрезентации данного когнитивного признака так многочисленны. Исследователи

считают, что в произведениях писателя выстроена целая галерея русских женщин, но по-настоящему счастливых нет. Н.А. Некрасов с болью говорил о тяжелой доле русской женщины, о том, что «ключи от счастья женского утеряны давно». Но, несмотря на печали и опасения, женщина может быть **счастливой** (14 РУ): *счастлива, тихо счастлива*. Например: «Жизнь моя была полна, я была счастлива, покойно, тихо счастлива» [8, Т.1, С. 61].

Мечтательная (23 РУ): Например: «Напротив того, Зина держала себя так, как будто жила в облаках, а не в городе Мордасове» [2, С. 48]. Такая женщина живет в придуманном царстве грез, надежд и своих иллюзий, чаще с задумчивым взглядом. Например: «Больной, слабый ребенок, такая мечтательная, пугливая девочка, фантазерка, и посадить ее в темную комнату, на целую ночь!» [8, Т.2, С. 167].

Женщина может испытывать **раздражение** (13 РУ): «Но возбужденное состояние ее не прекращалось, и она с каждой минутой становилась еще раздражительнее» [8, Т.6, С. 59]. Как трактует христианство, **раздражительность** относительно людей может идти от низкой духовности человека, для уменьшения раздражительности нужно воспитывать в себе любовь к людям, доброту, терпимость, понимание, умение прощать.

Душа женщины должна быть равнодушной к близким, должна быть **озабочена**, проявлять **тревожность** об их судьбе (7 РУ): «Соня становилась все тревожнее и озабоченнее» [8, Т.6, С. 27].

От забот и работы может наступить **утомление** (6 РУ): «Она устала и задыхалась» [8, Т.6, С. 59].

Женщина может быть **скучно** (5 РУ), она может испытывать чувство **вины** (2 РУ). См., например: «Я была такая невеселая, скучная» [8, Т.1, С. 46]. «во всем я одна виновата...» [8, Т.1, С. 82]. Писатель рисует таких женщин замкнутыми, потому что они не могут принять обстоятельства, в которых живут, и уходят (прячутся) в свой внутренний мир.

Итак, Ф.М. Достоевский достаточно подробно описывает признаки, характеризующие эмоциональность женщины.

13. В процессе анализа мы выделили когнитивные признаки, 1) подчеркивающие степень родства с женщиной (родственные отношения) и 2) признаки, отражающие отношения, которые можно назвать неродственными. К первой группе мы отнесли следующие признаки: **родная**, **родственница**, **сестра**, **внучка**, **тётя** и др. Ко второй – **крестница**, **падчерица**, **крестная мать** и др. Отмечать их будем в порядке убывания: **дочь** (404 РУ) – *дочь, дочка, дочечка*. Например: «Дочь надворного советника и кавалера, а следовательно, и в самом деле почти полковничья дочь» [8, Т.6, С. 29]. Художник употребляет фразеологизм **плоть и кровь** (3 РУ) в значении 'родное дитя, детище'. В «Записках из подполья» автор утверждает, что «отец дочерей больше

любит, чем мать» [8, Т.5, С. 157]; **сестра** (386 РУ) – *двоюродная сестра, сестрица, троюродная сестра*. Следует отметить, что слово *сестра* писатель употребляет в двух значениях: 1. 'Дочь тех же родителей по отношению к другим их детям, название некоторых других степеней родства или свойства'. Например: «В трёх из них жила Анна Федоровна и двоюродная сестра моя, Саша, которая у ней воспитывалась, – ребёнок, сиротка, без отца и матери» [8, Т.1, С. 49]. «Она какая-то родственница нашему маркизу, только очень дальняя, какая-то кузина или троюродная сестра» [8, Т.5, С. 221]; 2. 'Человек, близкий по духу'. Например: «...беспрерывно повторял, что он любит Катю только как сестру, как милую, добрую сестру, которую не может оставить совсем, что это было бы даже грубо и жестоко с его стороны» [8, Т.3, С. 243]. В большей части примеров «сестра» выступает в первом лексико-семантическом варианте, так автор обращает внимание на родственные отношения с женщиной. Можно отметить, что женщина-сестра – это особый тип женщины Ф.М. Достоевского, играющий особую роль в произведении, она является «определенным фоном», на котором ярко проявляются черты мужских героев. Многие мужские образы писателя раскрываются через образы сестер, сосуществующих с ними: Родион и Дуня Раскольниковы, Аркадий и Лиза Долгоруковы, Ганя и Варя Иволгины, Михаил и Даша Шатовы; **бабушка** (339 РУ) – *бабуленька, бабушка*: «Я понимаю, почему все они так теперь интересуются бабуленькой» [8, Т.5, С. 249]. «Надо думать, что бабушка была прежде богаче, потому что и теперь вспоминает о лучших днях» [8, Т.1, С. 175]. Так всегда было принято называть мать отца или матери; **родная** (101 РУ) – *родная моя, родная*. Например: «Спасибо за книжку, родная моя, прочтем и Пушкина; а сегодня я, повечеру, непременно зайду к вам» [8, Т.1, С. 83]. Чаще подчеркивается степень не юридического родства, а духовного; **сирота** (54 РУ): «У них сирота одна воспитывалась» [8, Т.1, С. 132]. Данный признак мы отнесли к группе признаков, подчеркивающих степень родства с женщиной, хотя, конечно, он означает отсутствие вообще каких-либо родственных связей; **родственница** (52 РУ) – *родственница, родня, по-родственному, родня дальняя*. Например: «Молоденький офицерик был сильно хмелен, а дама, по всей вероятности его старшая родственница, не отпускала его от себя, должно быть, из опасения, что он прямо так и бросится к буфету с напитками» [8, Т.6, С. 317]; **тетя** (25 РУ). Например: «Тетушка господина Быкова чуть-чуть дышит от старости» [8, Т.1, С. 142]; **золовка** (22 РУ): «Федора говорит, что Акусья, ее золовка, которая ходит к нам...» [8, Т.1, С. 134]; **внучка** (20 РУ): «Генеральша, немая от изумления и от бешенства, приехала, выпрямилась и смотрела на дерзкую внучку свою» [8, Т.1, С. 168]; **падчерица** (18 РУ): «Да, хотел

жениться, умерла в чахотке, ее **падчерица**» [8, Т.13, С. 202]. Это вид близких неродственных отношений, так обращаются к дочери от другого брака по отношению к неродному родителю; **мачеха** (18 РУ): «*Мачеха его возненавидела*» [8, Т.1, С. 53]; **родительница** (14 РУ): «*Я страстно влюблен был в вашу родительницу, еще когда она в невестах была, – невестой друга моего*» [8, Т.4, С. 315]; **племянница** (14 РУ): «*Он был вдов, совершенно никого наследников, кроме тетки князя, родной племянницы Папушина, весьма бедной женщины и приживавшей в чужом доме*» [8, Т.8, С. 196]; **крестная мать** (11 РУ): «*Мог бы и мне сказать "здравствуй", я пеленала тебя, я твоя крестная мать*» [8, Т.13, С. 235]. Так называют восприемницу при обряде крещения. Крестная мать должна молиться о своих крестниках, помогать родителям крестника духовно в воспитании ребёнка. Прямые обязанности крестной матери – знать, молится ли её духовное чадо, посещает ли Дом Божий и прибегает ли к исповеди и Причастию. У самого автора была крестная мать – Козловская Прасковья Трофимовна – княгиня, жена князя Д.Н. Козловского, его бывшая крепостная; **кума** (8 РУ): «*Милости от щедрот; а у меня тут как раз неподалеку кума поджидает, только к ней без рублей не являйся*» [8, Т.10, С. 292]. Это вид близких, но неродственных отношений, обычно родители так называют крестную мать их ребёнка, или наоборот: крестные родители – родную мать крестника; **крестница** (3 РУ): «*...родственниц, или падчериц каких-нибудь двоюродных братьев своей жены, или крестниц, даже выдал дочку своего швейцара*» [8, Т.13, С. 159].

Перечисленные признаки отражают родственные отношения с женщиной и отношения близкие, но неродственные.

14. Кроме представленных выше признаков мы выделили когнитивные признаки, которые идентифицируют степень знакомства с женщиной: *друг, знакомая*.

Признак является **другом** представлен 41 словоупотреблением: *умеет дружить, дружочек, друг, буду достойна дружбы, дружба, дружочек бесценный, любезный друг, подружка*. Например: «*Я, друг вы мой, Варенька, выбежал в беешестве каком-то неслыханном...*» [8, Т.1, С. 96].

Стереотипным является представление, что женщины не умеют дружить. Действительно, в произведениях Ф.М. Достоевского есть примеры, подтверждающие этот факт. Например: «*...и не жди поддержки: подруги твои же на тебя нападут*» [8, Т.5, С. 160]. «*Прокурорша, Анна Николаевна Антипова, заклятой враг Марьи Александровны, хотя и друг по наружности, уже трубила победу*» [8, Т.2, С. 8]. Как нам кажется, данное употребление антонимов *враг-друг* раскрывает способность женщины лицемерить и притворяться, присущую ей с точки зрения существующих стереотипов в большей степени, чем мужчине.

Писатель использует фразеологизм *подруга сердца* в значении 'жена, супруга': «*Потом, когда вы возвратитесь в богатстве и славе, вы найдете себе подругу сердца в самом высшем обществе*» [8, Т.14, С. 110].

Является **соседкой** (32 РУ): «*Ответил он почти злобно, – эта молодая соседка, про которую вы рассказывали, у себя в комнате повесилась*» [8, Т.13, С. 305]. «*Не выбирай дом, а выбирай соседа*», – учит народная мудрость, ведь соседство – это не только общие стены.

Женщина может быть просто **знакомой** (14 РУ) – *короткая знакомая, приятельница*. Про таких знакомых часто говорят: «шапочное знакомство». Например: «*Вправо, к уездной знакомке, он не поехал, – слишком уж был не в духе*» [8, Т.6, С. 322]. «*Он прислал через приятельницу это письмо*» [8, Т.5, С. 160]; **незнакомой** (12 РУ): «*Вдруг, не сказав никому ни слова, мой господин срывается с места и летит со всех ног, бежит, догоняя мою незнакомку*» [8, Т.1, С. 156].

Достаточно большое количество вышеперечисленных признаков говорит о том, что важны и близкие родственные отношения, и товарищеские отношения; как показал анализ, последних признаков меньше, возможно, потому, что истинная дружба основывается лишь на взаимной симпатии, там, где есть интерес друг к другу, является прежде всего эмоциональной привязанностью, а добиться этого не так просто, в отличие от родственных отношений, которые женщине достаются при рождении.

15. Писатель обращает наше внимание на **национальность** женщины (201 РУ): *русская* (114 РУ), *немка* (46 РУ), *француженка* (23 РУ), *англичанка* (10 РУ), *полька* (2 РУ), *цыганка* (6 РУ). В «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский задается вопросом: «Чем наша русская женщина ниже, какой бы то ни было?», рассуждает о современной русской женщине, отмечает её достоинства и недостатки. Считает, что русская женщина смелая, смело пойдет за тем, во что поверит; она добрая, готова служить и поклоняться идеи, в то же время «чрезвычайно зависит от мужских идей, ... верит в них без контроля». Но даже этот недостаток свидетельствует о доверии русской женщины, искренности и наличии «прекрасных черт сердца». Также автор отмечает, что «одна русская женщина из всех женщин ни перед кем не стыдится». Писатель считает, что о национальности женщины можно сказать даже по выражению её глаз: «*...маленькая, со сверкающими, какими-то нерусскими глазами*» [8, Т.4, С. 95].

16. Ф.М. Достоевский указывает и на **место проживания женщины** (17 РУ): *городская, провинциалка, взросшая среди родных снегов Сибири, в углу в подвале жила, жилища нижнего этажа, из Риги, сельская*.

Итак, энциклопедическая зона интерпретационного поля концепта «Женщина» объединяет следующие когнитивные признаки:

жена, невеста, указывающие на стремление женщины создать семью. *Любовница, соперница, питомица, сожительница*, подчеркивающие зависимость женщины и одиночество. Когнитивные признаки, отражающие типичные женские занятия: *хозяйка, служанка, кухарка, горничная, прачка, учительница* и др. Признаки, подтверждающие наличие творческого начала в женщине: *танцует, поет, сочиняет* и др. Признаки, отражающие возраст: *молодая, взрослая, старая*. Анализ энциклопедической зоны интерпретационного поля концепта «Женщина» в произведениях Ф.М. Достоевского подтверждает,

что женщина – это эмоциональная натура: *грустная, плаксивая, страдает, веселая, раздражительная* и др. В процессе анализа мы выделили и признаки, указывающие на родственные и неродственные отношения с женщиной: *сестра, бабушка, тетя, кума, друг, соседка, знакомая* и др.

На основании изложенного выше, как нам представляется, можно сделать вывод, что исследование энциклопедической зоны во многом углубляет содержание концепта «Женщина» в идиолекте Ф.М. Достоевского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адонина, Л.В. Концепт «Женщина» в русском языковом сознании [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.В. Адонина. – Воронеж : ВГУ, 2007. – 23 с.
2. Артёмова, А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта «Женщина» в семантике фразеологических единиц [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.В. Артёмова. – Пятигорск, 2000. – 24 с.
3. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика [Текст] / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 496 с.
4. Бердяев, Н.А. О русских классиках [Текст] / Н.А. Бердяев. – М. : Высшая школа, 1993. – 368 с.
5. Воркачëв, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропологической парадигмы в языке [Текст] / С.Г. Воркачëв // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
6. Воскресенская, И.В. Полная энциклопедия сословий, титулов, чинов [Текст] / И.В. Воскресенская. – М. : Астрель : Олимп, 2009. – 429 с.
7. Головин, К.Ф. Русский роман и русское общество [Текст] / К.Ф. Головин. – СПб., 1904. – 520 с.
8. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений [Текст] : в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л. : Наука, 1972-1986.
9. Карасик, В.И. Лингвокультурологический концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы современной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 324-350.
10. Кравченко, А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке [Текст] / А.В. Кравченко // Известия РАН. Сер. Литература и язык. – 1996. – № 3. – С. 3-24.
11. Надеждин, Н.Н. Женщины в изображении современных русских женщин-писательниц [Текст] / Н.Н. Надеждин // Новый мир. – 1982. – № 92. – С. 290-301.
12. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ; Восток-Запад, 2007. – 314 с.
13. Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня. – Киев : СИНТО, 1993. – 190 с.
14. Русский язык [Текст] : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая российская энциклопедия, 2003. – 707 с.
15. Соловьева, Н.С. Динамика гендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.С. Соловьева. – Волгоград, 2008. – 20 с.
16. Эриугена, И.С. Перифюсион, или о разделении природы [Текст] / И.С. Эриугена // Вопросы философии. – 2000. – № 1. – С. 153-164.
17. Язык и национальное сознание [Текст] : коллект. моногр. / И.А. Стернин [и др.]. – Воронеж, 2008. – Вып. 10. – 203 с.

REFERENCES

1. Adonina L.V. Koncept «Zhenshhina» v russkomazykovomsoznanii. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The concept of "Woman" in the Russian language consciousness. Ph. D. (Philology) thesis]. Voronezh: VGU, 2007. 23 p.
2. Artjomova A.V. Jemotivno-ocenochnaja ob#ektivacija koncepta «Zhenshhina» v semantike frazeologicheskikh edinic. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Emotionally-estimated objectification of the "Woman" concept in the semantics of phraseological units. Ph. D. (Philology) thesis]. Pjatigorsk, 2000. 24 p.
3. Babenko L.G., Kazarin Ju.V. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika [Linguistic analysis of literary text. Theory and practice]. Moscow: Flinta: Nauka, 2006. 496 p.
4. Berdjaev N.A. O russkikh klassikah [About Russian classics]. Moscow: Vysshaja shkola, 1993. 368 p.
5. Vorkachjov S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropologichesknoj paradigmy v jazyke [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropological paradigm in the language]. *Filologicheskie nauki [Philological sciences]*, 2001, no. 1, pp. 64-72.
6. Voskresenskaja I.V. Polnaja jenciklopedija soslovij, titulov, chinov [Complete encyclopedia of estates, titles, ranks]. Moscow: Astrel': Olimp, 2009. 429 p.

7. Golovin K.F. Russkij roman i russkoe obshhestvo [Russian novel and Russian society]. St. Petersburg, 1904. 520 p.
8. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. [Full composition of writings]. Leningrad: Nauka, 1972-1986.
9. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turologicheskij koncept kak edinica issledovanija [Linguoculturological concept as a unit of research]. In Sternina I.A. (ed.) *Metodologicheskie problemy sovremennoj lingvistiki [Methodological problems of modern linguistics]*. Voronezh: VGU, 2001, pp. 324-350.
10. Kravchenko A.V. Kognitivnye struktury prostranstva i vremeni v estestvennom jazyke [Cognitive structures of space and time in natural language]. *Izvestija RAN. Ser. Literatura i jazyk [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]*, 1996, no. 3, pp. 3-24.
11. Nadezhdin N.N. Zhenshhiny v izobrazhenii sovremennyh russkikh zhenshhin-pisatel'nic [Women in the image of modern Russian women writers]. *Novyj mir [New World]*, 1982, no. 92, pp. 290-301.
12. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow: AST; Vostok-Zapad, 2007. 314 p.
13. Potebnja A.A. Mysl' i jazyk [Thought and Language]. Kiev: SINTO, 1993. 190 p.
14. Karaulov Ju.N. (ed.) Russkij jazyk: jenciklopedija [Russian Language]. Moscow: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2003. 707 p.
15. Solov'eva N.S. Dinamika gendernyh stereotipov v anglijskoj i russkoj jazykovyh kartinah mira (na materiale frazeologii). Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Dynamics of gender stereotypes in English and Russian language pictures of the world (based on phraseology material). Ph. D. (Philology) thesis]. Volgograd, 2008. 20 p.
16. Jeriugena I.S. Perifusion, ili o razdelenii prirody [Perfusion, or the division of nature]. *Voprosy filosofii [Philosophy Issues]*, 2000, no. 1, pp. 153-164.
17. Sternin I.A., et al. Jazyk i nacional'noe soznanie. Vyp. 10: kollekt. monogr. [Language and national consciousness. Vol. 10]. Voronezh, 2008. 203 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.А. Никаноров, кандидат филологических наук, доцент, доцент каф. филологии и социогуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: nikanorov-70@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4638-7100.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.A. Nikanorov, Ph. D. in Philology, Associate Professor of the Department of Philology and Social and Humanitarian Disciplines, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: nikanorov-70@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4638-7100.